

Лапина Н.Ю.¹, 2021**Общество утраченных иллюзий**

Аннотация. Современное французское общество с легкой руки социолога Ж. Фурке все чаще сравнивают с «архипелагом». Социальные расколы в нем проходят по многим линиям: растет социально-экономическое неравенство, усиливаются социально-территориальные диспропорции, все острее проявляется конфликт поколений. Франция – не единственная страна, где сильны социальные расколы, но ее особенность в том, что государством перераспределяются 56% ВВП, по этому показателю Франция – лидер ЕС. Щедрая социальная политика помогает бороться с бедностью, однако она не спасает средний класс. Его численность сокращается, а сам он фрагментируется. «Пауперизация» среднего класса – одно из серьезнейших социальных последствий вступления Франции в глобальную информационную экономику. Другое последствие этого процесса – разделение работников на тех, кто включился в открытую экономику знаний, и тех, кто остался за ее бортом. Растут противоречия между поколениями, французская молодежь «погружается» в бедность. Внутри страны формируются социально однородные территории, а это значит, что представители разных социальных классов и групп «не встречаются», каждый из них живет в своем собственном пространстве.

¹ Лапина Наталья Юрьевна – доктор политических наук, главный научный сотрудник ИНИОН РАН (lapina@inion.ru).

В статье рассматриваются новые и прежние социальные расколы, которые имеют серьезные политические и социальные последствия.

Ключевые слова: Франция, Э. Макрон, социально-экономическое неравенство, бедность, социально-территориальные диспропорции, молодежь, поколения.

Социум – результат исторических трансформаций, в нем продолжает «жить» политическая история страны с солидаристскими или антагонистическими отношениями между социальными и политическими акторами, высоким или низким уровнем социальной сплоченности. Кроме социальной иерархии существует пространственная неоднородность. В свое время классик школы Анналов Ф. Бродель подчеркивал «множественность Франций», богатых своими контрастами [Бродель, 1994, с. 7]. В последние десятилетия французское общество становится более фрагментированным, и вопрос о пространственной неоднородности приобретает особую остроту. Среди факторов, влияющих на эти изменения, следующие: вступление в глобальную информационную экономику; пространственные сдвиги, вызванные новыми тенденциями в размещении производства и внутренними миграциями; мощная иммиграционная волна, которая имеет свое социально-пространственное измерение. Во французском обществе возникают новые расколы и социальные напряжения, растет разрыв между теми, кто имеет все, и теми, кто утрачивает имеющееся или не имеет ничего. Не случайно применительно к французскому обществу все чаще используется понятие «архипелаг», введенное социологом Ж. Фурке [Fourquet, 2019].

В статье анализируются новые формы социального неравенства во Франции; показано, как изменилась жизнь французов, принадлежащих к разным социально-профессиональным категориям; исследуется растущая дифференциация французского пространства.

Неравенство и сдвиги в социальной структуре французского общества

Во Франции государство контролирует неравенство по доходам, борется с бедностью. По доле государственных расходов в ВВП

Франция – лидер ЕС (56%). Активная социальная политика в течение десятилетий поддерживала социально уязвимые категории граждан и не позволяла разрыву в доходах резко расти. В результате во Франции показатели неравенства по доходам ниже, чем в других странах Запада, а в 2019 г. в стране был зафиксирован один из самых низких уровней бедности в мире. Однако за усредненными статистическими показателями скрываются огромные социальные различия, которые не удается преодолеть даже с помощью самой щедрой социальной политики.

Вступление Франции в глобальный мир и либерализация экономики высвободили рыночные силы, установили новые социальные законы, которые привели к росту социально-экономического неравенства. Изменилось соотношение сил между трудом и капиталом; между промышленным производством и финансовой сферой [Piketty, 2015, p. 135]. Исследования Т. Пикетти и других экономистов показывают, что во всех странах с развитой экономикой, включая Францию, доходы низших и средних категорий с 1980-х годов расти перестали или сократились, тогда как доходы высших категорий повысились в десятки раз. По данным доклада, подготовленного Центром изучения неравенства (Observatoire des inégalités, 2019), 10% самых богатых французов получали после вычетов и уплаты налогов доходы в 6,7 раза выше, чем 10% самых бедных. Еще более высокий уровень неравенства наблюдался в распределении имущества: 1% самых богатых людей владели 17% богатства, принадлежавшего всем домохозяйствам Франции. За период с 1989 по 2011 г. недвижимое и финансовое богатство французских семей выросло вдвое, тогда как у 20% наименее обеспеченных категорий оно сократилось [Rapport 2019., 2019]. Рост неравенства оказал воздействие на социальную структуру французского общества, неодинаково отразился на социальных и профессиональных группах.

1. Основными социальными жертвами глобализации и производственно-технологического уклада, основанного на использовании новейших информационных технологий, стали индустриальные рабочие. Вследствие деиндустриализации, больно ударившей по французской экономике [см. подробнее: Лапина,

2020], индустриальные рабочие, особенно низкой квалификации, теряли работу, в 2019 г. в этой среде наблюдался самый высокий уровень безработицы (свыше 13,8%). Треть рабочих была занята временно [De la sociologie., 2015], их заработная плата снизилась. К категории рабочих Национальный институт статистики и экономических исследований (INSEE) также относит лиц, оказывающих индивидуальные услуги: занимающихся уборкой помещений, уходом за больными и детьми, помощью по хозяйству. Новые технологии и прогрессирующая роботизация не облегчили эти функции, эта деятельность не требует квалификации, но потребность в ней постоянно растет.

2. За последние четыре десятилетия во Франции сложилась структура занятости, типичная для постиндустриальной экономики. В сфере услуг заняты 75,9% экономически активного населения страны [Emploi, chômage., 2020]. До конца первого десятилетия 2000-х годов доля служащих в составе экономически активного населения росла, однако с 2010-х годов этот показатель сокращается (26,8% экономически активного населения страны в 2019 г.). По уровню доходов и условиям труда значительная часть служащих приближается к рабочим. Одна треть из них работает по временному контракту, многие заняты неполный рабочий день. Чтобы поддерживать привычный образ жизни, этим людям нередко приходится трудиться на нескольких работах.

Рабочие и служащие составляют 46,4% экономически активного населения Франции. Многие их объединяет. У этих социально-профессиональных групп невысокий уровень образования, среди служащих высока доля женщин, среди рабочих – доля иммигрантов, что дополнительно снижает статус этих профессий. Л. Шовель пришел к выводу, что на протяжении последних десятилетий происходило сближение в оплате труда рабочих и служащих [Chauvel, 2016, p. 66]. Они сближались и по другим параметрам, таким как продолжительность жизни, уровень профессиональных заболеваний, травм, полученных на работе. Всё большее число служащих и особенно рабочих (по крайней мере те из них, кто лишился работы) живут не за счет доходов, полученных от работы по найму, а за счет государственных социальных пособий. В последние

годы в научной литературе все реже пишут о рабочих и служащих и все чаще о «народных слоях» или «народных классах», включающих в себя обе эти социально-профессиональные категории.

3. За период с 1982 по 2019 г. на 6,1% выросла доля лиц «промежуточных профессий»¹, составлявшая в 2019 г. 25,6% экономически активного населения [Emploi, chômage., 2020]. Еще совсем недавно многие представители этой категории относились к средним классам. Однако по мере стагнации доходов, роста неравенства, снижения покупательной способности широких слоев населения средний класс численно сократился, а его нижние границы размылись. К основным признакам социальной дестабилизации среднего класса социолог и демограф Л. Шовель относит сокращение покупательной способности его представителей, риск утраты социального статуса, растущую неуверенность в завтрашнем дне, потерю контроля над собственной жизнью [Chauvel, 2019]. «Цивилизация, созданная средним классом, – констатирует ученый, – находится под угрозой» [Chauvel, 2016, p. 54].

По уровню оплаты низшие и средние страты среднего класса все больше сближались, одновременно нарастал разрыв между уровнем оплаты труда нижних (средних) и верхних страт среднего класса [Chauvel, 2016, p. 82–84]. Два-три десятилетия назад считалось, что средний класс составляет 60–80% населения Франции. По данным американского исследовательского центра «Pew Research Center», этот показатель в 2016 г. был равен 74% [Kochhar, 2017]. Французские исследователи не столь оптимистичны. Т. Пикетти считает, что средний класс в настоящее время не превышает 40% населения страны [Piketty, 2015, p. 133].

4. За последние десятилетия доля управленцев и лиц интеллектуального труда увеличилась, составив в 2019 г. 19,3% экономически активного населения Франции. Доходы этой категории неуклонно росли. Феномен неравенства в современном мире,

¹ К этой социально-профессиональной категории Национальный институт статистики и экономических исследований относит воспитателей детских учреждений, учителей средней школы, средний медицинский персонал, полицейских, жандармов, техников, сотрудников администрации коммерческих и промышленных предприятий.

считает Т. Пикетти, следует изучать, «соединив анализ Маркса с анализом Бурдье» [Piketty, 2015, p. 126]. Этот подход демонстрирует, что самые высокие доходы в современном мире у социальных групп, которые располагают финансовым и культурным капиталом. Речь идет об управленцах, специалистах в области финансов, адвокатах, консультантах. Они не только получают высокие доходы, но знают, куда вкладывать капитал. В условиях снятия ограничений на высокие доходы руководители предприятий (компаний) и высококвалифицированные специалисты, обслуживающие предприятия, получают невероятные по своим размерам премии и бонусы, а в случае ухода из компании их снабжают «золотыми парашютами» [ibid., p. 135].

5. За последние десятилетия во Франции выросло число богатых людей. По числу лиц, владеющих самыми большими состояниями в Европе (свыше 500 млн долл США), Франция занимает третье место (230 человек) после ФРГ (430 человек) и Швейцарии (250 человек) [Où sont., 2019, p. 23]. В послевоенный период в Западной Европе роль капитала снизилась, большие состояния были разрушены, многие частные предприятия национализированы. Наступила эпоха, когда источником доходов для основной массы населения стал наемный труд. Либеральная революция последних десятилетий вновь привела к росту доходов, источником которых становятся финансовые операции и операции с недвижимостью [Rapport 2019., 2019]. В этих условиях неизбежным стал разрыв между богатыми наследниками и лицами, работающими по найму, труд которых обесценился.

На протяжении послевоенных десятилетий рост доходов, связанных с работой по найму, активная социальная политика, борьба с неравенством не только сдерживали рост бедности, но и консервировали существующую социальную структуру. Порождением этой политики стал численный рост среднего класса, возникла уверенность, что представители других классов, прежде всего квалифицированные рабочие и служащие, «растворятся» в нем. В глобальную эпоху началось масштабное расслоение общества. Особую роль в этом процессе сыграл финансово-экономический кризис 2008 г., жертвами которого стали прежде всего люди, стре-

мившиеся поддержать привычный образ жизни и получавшие кредиты без должного обеспечения. В наше время следует забыть об «обществе среднего класса», члены которого были обеспеченными людьми, замечает историк и антрополог Э. Тодд, поскольку «нынешний средний класс существует в контексте обнищания» [Todd, 2020, p. 113].

В новом обществе основным источником производительности труда и власти, пишет М. Кастельс, становится обработка, генерирование, передача информации. В глобальной информационной экономике растет разрыв между теми работниками, которые заняты в сфере новейших технологий, и теми, чей труд может быть заменен машинами или другими работниками [Кастельс, 2000]. Средний класс фрагментируется, среди его представителей выделяются высококвалифицированные и адаптированные к новой экономике работники, доходы которых растут, и те, которые остаются на ее периферии. Причем конкуренция в экономике знаний нарастает, спрос на профессии, которые были востребованы еще несколько лет назад, снижается.

В современном французском обществе синхронно происходят несколько процессов: одни социальные границы стираются (как это наблюдалось с рабочими и служащими), другие сохраняются и делаются непроницаемыми, новые возникают. В глобальном информационном обществе всё большее место в процессе формирования социальной структуры занимает культурный и социальный капитал. «Народным классам» противостоит «новая буржуазия»¹, к которой социологи относят не только собственников предприятий и лиц свободных профессий, но и работающих по найму высококвалифицированных специалистов, топ-менеджеров, руководителей банков и консалтинговых фирм, составляющих в среднем около пятой части экономически активного населения Франции. По уровню доходов, стилю жизни и потребления эти люди резко отличаются от основной массы населения. Дифференциация доходов порождает и другие отличия: наиболее

¹ Этот термин использует К. Гиллоу, Л. Шовель предпочитает называть представителей этих социально-профессиональных категорий «высшей стратой среднего класса».

состоятельные французы живут на 13 лет дольше, чем представители «народных слоев» [La loi du genre, 2019, p. 14].

Пандемия COVID-19 еще больше усилила существующее неравенство. За месяцы самоизоляции возросли различия в доходах социально-профессиональных групп: 50% управленческих работников продолжали работать дистанционно, а следовательно, самоизоляция не сказалась на их финансовом положении, тогда как лишь 1% рабочих и 15,4% иммигрантов сохранили работу. По данным опроса, проведенного Национальным институтом здравоохранения и медицинских исследований (INSERM), каждый четвертый француз констатировал, что в течение первой волны пандемии его финансовое положение ухудшилось. Доля «пострадавших» в материальном отношении была выше среди лиц с низким уровнем образования и иммигрантов неевропейского происхождения [Enquête EPICOY., 2020]. За месяцы локдауна в стране выросла бедность. Еще совсем недавно официальная статистика заявляла о 5 млн французов, доходы которых были ниже официального уровня бедности. К осени 2020 г. этот показатель, по данным благотворительных организаций, вырос в два раза, составив 10 млн человек [Legrand, Manenti, 2020, p. 46].

Большое влияние на уровень заболеваемости оказывают условия проживания: шанс заболеть выше у людей, которые живут в перенаселенных квартирах. В этом отношении, делают вывод аналитики, «карантин пошел на пользу богатым» [Enquête EPICOY., 2020], многие из которых покинули большие города и на время самоизоляции переселились в свои загородные дома. Совокупный показатель (условия проживания плюс уровень доходов) оказали влияние на инфицированность людей COVID-19. Среди заболевших – 29% лиц с самыми низкими доходами и 41% иммигрантов неевропейского происхождения. Применительно к последней категории особую роль сыграл фактор проживания в зонах с высокой плотностью населения – неблагополучных кварталах и предместьях больших городов.

Французская молодежь – иммигранты в собственной стране

Проблема неравенства имеет еще одно – поколенческое измерение. «Поколение – это совокупность людей, принадлежащих к

одной возрастной когорте, которые сформировались в одинаковых исторических и социально-экономических условиях, разделяют общие ценности и убеждения и чувствуют свою принадлежность к данному поколению» [Лапина, 2019 а, с. 27]. Во французской социологии одним из первых поколенческий подход стал использовать Л. Шовель. Точкой отсчета в его исследованиях является поколение «бэби-бума» – дети, рожденные в 1945–1952/53-х гг. Они выросли в годы «славного тридцатилетия», когда экономика развивалась, безработица отсутствовала, доходы французских семей росли. Следующему поколению, рожденному в 1960-е годы, повезло меньше. Они появились на свет в благополучных условиях экономического роста, верили в прогресс, получили образование и строили далеко идущие планы. Однако экономический кризис 1973–1974 гг. и последовавшее за ним вступление в глобальную экономику изменили социальную ситуацию в стране, экономика перестала развиваться, предприятия закрывались или переводились в страны с более дешевой рабочей силой, а появляющиеся новые рабочие места в третичном секторе не предоставляли ни высоких доходов, ни устойчивой занятости. Поколению 1960-х годов пришлось пережить массовую безработицу, сложности бытового характера (кризис жилья), девальвацию дипломов. Самой серьезной проблемой стал огромный разрыв между ожиданиями и реальными возможностями людей. Поколение 1960-х не было готово к выпавшим на его долю испытаниям, что привело к глубокому социальному стрессу, одним из показателей которого стал рост самоубийств и наркомании среди молодых людей. Судьба поколения, появившегося на свет в 1980-е годы, не столь трагична, поскольку его представители не были избалованы в детстве и не питали больших иллюзий относительно «светлого будущего» [Chauvel, 2016, p. 128].

Современных молодых французов Л. Шовель называет поколением, «принесенным в жертву» [ibid., p. 132], подчеркивая, что они все чаще сталкиваются с такими проблемами, как обесценение дипломов, сложности, связанные с социализацией и вхождением на рынок труда, отсутствием социальной мобильности. Далеко не все исследователи согласны с такого рода обобщениями. Сторонники марксистского подхода убеждены, что речь идет не о поко-

ленческих, а о классовых различиях, поскольку далеко не все молодые французы испытывают одинаковые трудности в жизни [Clerc, 2007]. Не игнорируя социально-классовых различий, Л. Шовель, прекрасный знаток статистики, приходит к выводу, что еще в 1978 г. разные возрастные группы «имели сопоставимый уровень жизни». Однако с начала нового столетия разрыв между уровнем жизни разных поколений неуклонно нарастал. Впервые за всю историю Франции представители «третьего возраста» богаче тех, кто сегодня работает. Они получают пенсию, сумели скопить какой-то капитал, располагают собственным жильем. А молодые французы все чаще зависят от старших поколений, поскольку даже при наличии работы не могут обеспечить себя, позднее вступают в брак. Если они не принадлежат к наследникам, молодые люди практически лишены возможности обзавестись собственным жильем, стоимость которого за последние десятилетия в крупных городах Франции выросла вдвое. «Сегодня, – приходит к неутешительному выводу Л. Шовель, – молодые поколения с экономической точки зрения находятся в положении иммигрантов в собственной стране» [Chauvel, 2016, p. 105].

Пандемия COVID-19, как отмечают специалисты, усилила негативные социальные тенденции, которые наблюдались во французском обществе до начала санитарного кризиса [On ne peut plus., 2020]. Одной из ее социальных жертв стала молодежь. В условиях локдауна многие ее представители лишились небольших доходов, которые помогали им сводить концы с концами (репетиторство, бэби-ситерство, почасовая работа в магазинах, барах, ресторанах, заведениях культуры). Выпускники высших учебных заведений не могут найти работу, мало кто из них получает пособие по безработице. Еще до начала пандемии один из пяти французов в возрасте от 18 до 25 лет относился к бедным, «сегодня молодые составляют ту категорию, которая более всего затронута санитарным кризисом» [Legrand, Manenti, 2020, p. 47].

Социально-пространственные различия

В современной общественной науке категория пространства все чаще используется при изучении социальных процессов.

Представители «новой социальной географии», или «альтернативной социальной географии», вносят большой вклад в изучение современного общества, а полученные ими данные используются историками, антропологами, экономистами и социологами.

Государству во Франции удастся контролировать неравенство по доходам, но есть проблемы, с которыми справиться гораздо сложнее: речь идет о территориальных диспропорциях. Во всех европейских странах существуют пространственные различия: в ФРГ успешному и благополучному Западу противостоит неблагополучный Восток, в Италии, Испании и Португалии деление проходит по линии Юг–Север. Во Франции, в отличие от других стран, существует множество линий социально-пространственного разделения [Les inégalités socio-spatiales..., 2020, p. 5].

В последние десятилетия социально-пространственные диспропорции во Франции нарастали. Среди причин: вступление в глобальную экономику, за которым последовала деиндустриализация и угасание экономической жизни в старых промышленных регионах; развитие новых зон освоения, где получили прописку новейшие производства; рост городов, в частности глобальных, и исход населения из ряда аграрных регионов и депопуляция малых и средних городов. О некоторых расколах французского пространства мы и поговорим.

Первый и основной пространственный раскол – это растущие различия между благополучными и неблагополучными территориями. К факторам неблагополучия территории специалисты относят: высокий уровень безработицы; низкий уровень образования молодежи; высокий уровень бедности и дифференциации доходов; высокую долю неполных семей; старение населения. Указанные факторы напрямую связаны между собой: отсутствие работы и, как следствие, материальных ресурсов приводит к бедности и неустойчивости семей, а в бедных неполных семьях дети чаще всего не имеют возможности получить хорошее образование. По указанным признакам выделяется ряд неблагополучных территорий – Северо-Восток, т.е. старопромышленный район, с 1980-х годов находящийся в состоянии глубокой экономической депрессии, и побережье Средиземного моря (на 100 км в глубь ма-

терика), особенно в западной части (Лангедок и долина Гаронны). Закрывание предприятий, отсутствие работы и социальных перспектив порождают у людей глубокий социальный стресс. Они не понимают, как вести себя в условиях неопределенности. О социальном стрессе свидетельствуют высокие показатели смертности, в частности от алкоголизма, рост самоубийств в рабочей среде, высокое потребление антидепрессантов. Еще один фактор социального неблагополучия – высокая детская смертность на северо-востоке Франции [Todd, 2020, p. 44, 144].

Во Франции есть еще одна неблагополучная территория – то, что географы называют «опустевшей Францией» (*la France du vide*). Она расположена по диагонали с северо-востока на юго-запад, ее отличительной чертой является низкая плотность населения. По основным показателям «опустевшая Франция» приближается к неблагополучным территориям: местная экономика переживает кризис, новые рабочие места не создаются, нет рабочих мест для женщин, высок уровень безработицы среди молодежи. Есть здесь и трудности иного характера: расстояния, сложность передвижения, отсутствие социальных служб в шаговой доступности. От 20 до 40% населения «опустевшей Франции» вынуждены преодолевать немалые расстояния, чтобы попасть в поликлинику, на почту, отвезти детей в школу. Не случайно выступления «желтых жилетов» развернулись именно в этой забытой всеми части Франции [Les inégalités socio-spatiales., 2020, p. 28].

К благополучным регионам относятся Запад и Юго-Запад. Мне уже приходилось писать об экономическом подъеме этих территорий [Лапина, 2020]. Напомню о главном. В прошлом аграрные регионы, где промышленное производство отсутствовало, достаточно успешно адаптировались к новой цифровой экономике. Большую роль в адаптации территорий к новому производственно-технологическому укладу, как полагают демограф Э. Ле Браз и антрополог Э. Тодд, сыграли религиозные и семейные традиции [Le Bras, Todd, 2013, p. 151]. Успешное развитие экономики повысило привлекательность этих регионов: сегодня в Аквитанию ежегодно переселяются в четыре раза больше новых жителей, а в Бретань – в три раза больше, чем в 1968 г. На Юго-Запад переез-

жают не только квалифицированные специалисты и молодые люди в поисках работы, но пенсионеры, которых привлекают солнце, теплый климат, близость океана. С 1990-х годов численность населения Аквитании выросла на 1,8 млн человек [Rapport 2018., 2018].

Второй социально-пространственный раскол связан с социальными различиями между большими и малыми городами; городами и сельской местностью. В социальном отношении в городах, особенно крупных, таких как Париж, Лион, Гренобль, Монпелье, Тулуза, концентрируются квалифицированные работники, управленцы, лица свободных профессий. В больших городах более 50% населения продолжает обучение после получения аттестата зрелости, тогда как в сельской местности этот показатель ниже 20%. Между уровнем образования и доходами существует прямая взаимосвязь. Концентрация квалифицированных специалистов в крупных городах влияет на среднестатистические показатели доходов горожан в сторону их повышения¹.

В отличие от успешно развивающихся городов, особенно региональных столиц, малые города превращаются в «зоны запустения». Репортажи с места событий производят тяжелое впечатление: когда-то оживленные улицы пусты, вместо магазинов и лавочек – помещения с вывеской «Продается», закрытые школы, больницы и почтовые отделения. Все это результаты «оптимизации». И последний штрих – закрытие линии железной дороги, которая связывала городок с региональным центром.

С сельскохозяйственными районами, особенно находящимися на доступном расстоянии от города, ситуация несколько иная. С 1960-х годов во Франции наблюдается миграция части городского населения в пригороды, а с 1990-х годов – и на большие расстояния от города в сельскую местность. В то время как население крупных городов, таких как Париж, Лилль, Ницца, Тулон, сокращалось, население близких и дальних городских пригородов и сельской местности, расположенной вокруг больших городов, численно росло. За период с 2009 по 2014 г. крупные города Франции

¹ *Многое зависит от традиций города, выше уровень образования, как правило, в тех городах, где существуют свои университеты.*

в среднем теряли 60 тыс. человек в год. С 1990 г. парижский регион (Иль-де-Франс) покинул 1 млн жителей. Переезд в сельскую местность позволяет скромным семьям, прежде всего рабочим и части служащих, улучшить условия жизни, нередко стать домовладельцами. В новом районе эти люди экономят на стоимости жилья, но у них появляются новые траты, связанные с постоянным использованием одной-двух машин, возникают уже описанные выше проблемы доступа к социальным услугам и рабочим местам.

Третий социально-пространственный раскол наблюдается между крупными, в том числе глобальными, городами и их периферией. Глобализация и развитие постиндустриальной экономики формируют новую пространственную структуру с упором на глобальные города. Среди их основных особенностей С. Сассен, сформулировавшая теорию глобального города, выделяет: вовлеченность в глобальную экономику; размещение в них штаб-квартир крупных корпораций; высокий уровень «информатизации» экономической деятельности [Sassen, 1994]. Глобальные города отличаются динамичным развитием, они интегрированы в систему экономических, научно-технических и культурных связей, обладают высоким инновационным потенциалом, исполняют важные финансовые, управленческие, информационные и политические функции. Особое место в этом списке принадлежит столице Франции. Париж в 2020 г. наряду с Лондоном, Нью-Йорком и Токио входил в высшую лигу глобальных городов [Рейтинг глобальных...]. По рейтингу наиболее высокотехнологичных городов Париж занимал 10-е место в мире (2020) [Indice mondial., 2020].

Сассен полагала, что глобальные города станут центрами метрополии, «втягивающими» в свое экономическое пространство пригородные зоны и близлежащие города. Отчасти этот сценарий реализовался, однако Франция отличается своей спецификой. Ключевое условие создания метрополии – наличие общедоступного скоростного транспорта. Париж лучше соединен с региональными столицами, чем с находящимися в его ареале небольшими городками, которые не могут воспользоваться относительной близостью к столице.

Французская столица – город с постиндустриальной экономикой, развитым финансовым сектором и сектором услуг, успешно интегрировавшийся в глобальную экономику. Экономическому статусу соответствует состав экономически активного населения. В столице Франции проживает одна треть всех французских управленцев, они составляют 43% экономически активного населения Парижа (в среднем по стране – 14,1%) [Population selon..., 2020]. Доходы парижан опережают среднестатистические доходы по стране: в среднем парижское домохозяйство декларирует 32 тыс. евро доходов в год (по стране этот показатель составляет 23 тыс. евро); доходы 10% самых богатых парижских домохозяйств более чем в два раза превышают среднестатистические показатели по столице и составляют 67 тыс. евро в год [Jounin, 2016, p. 35–36].

В Париже, как и в других столичных городах, преимущественно живут представители старых и новых привилегированных классов, которых исследователи именуют кто-то «новыми группами нового среднего класса» (О. Шкаратан), кто-то «элитными слоями верхнего среднего класса» (С. Веселовский). В Париже есть привилегированные «буржуазные» и «деловые» кварталы, а также районы, которые в прошлом имели сниженный статус, а в настоящее время подвержены «джентрификации» и заселяются молодыми представителями привилегированных социальных групп (создатели венчурных предприятий, работники информационного сектора, лица свободных и творческих профессий).

Большие различия наблюдаются между столицей и ее периферией. Несколько лет назад социологами из университета Сен-Дени – одного из наиболее неблагополучных пригородов Парижа, было проведено исследование в престижном районе Парижа – 8-м округе. Здесь на Елисейских полях и прилегающих к ним улицах расположены модные дома *Chanel*, *Dior*, *Louis Vuitton* и других известных фирм, представительства крупных компаний, адвокатские конторы, роскошные отели и рестораны. В отличие от Сен-Дени, где 40% жилой застройки – это социальное жилье, в 8-м округе Парижа социальное жилье не превышает 2%. Доходы жителей округа одни из самых высоких во Франции; пятую их часть (20%) составляют доходы от операций с ценными бумагами и недвижимостью

(2% в Сен-Дени). Этот округ Парижа, его еще называют «золотым треугольником», – особый мир, в котором живут лица интеллектуальных профессий, парижская буржуазия, руководители предприятий. Пятая часть квартир – второе место жительства богатых иностранцев.

Социальный контраст между пригородом и привилегированными кварталами так велик, что молодые социологи на первых порах не решались ходить по этим улицам, чувствовали себя «не в своей тарелке», многие попали в 8-й округ Парижа впервые и остро ощущали, что элитное пространство их «выталкивает» [Jounin, 2016, p. 29]. Жители квартала – в основном «белые» французы и иностранцы, одетые изысканно и дорого, студенты – в основном «цветные» французы. Молодым социологам бросилось в глаза, как жители элитного округа держат и ведут себя, как они говорят.

Пригороды Парижа различаются. На западе, юго-западе, северо-западе находятся привилегированные небольшие городки – Сен-Клу, Мёдон, Нейи-сюр-Сен, Левалуа-Перре, где проживают представители обеспеченных слоев населения, новая и старая французская буржуазия, высококвалифицированные специалисты. Всё чаще представители высших слоев населения переезжают из центра города в благополучный пригород, особенно если там есть учебные заведения с хорошей репутацией.

Наряду с привилегированными есть «сложные» пригороды, значительную часть жителей которых (от 40 до 60%) составляют иммигранты и их потомки. Большая часть их жителей не имеет работы, доход более половины семей ниже официального уровня бедности. Несмотря на отсутствие работы, новые иммигранты продолжают селиться в тех местах, где уже сложились их диаспоры, в силу чего население «сложных» кварталов растет. Больше половины иммигрантов во Франции – это выходцы из стран Магриба и Черной Африки. В 2017 г., по данным Национального института статистики и экономических исследований, четверть иммигрантов, приехавших во Францию не из стран Европейского союза, не имели работы (24%), уровень безработицы в этой среде в 2,8 раза выше, чем среди французов. Иммигранты, имеющие работу, преимущественно заняты непрестижным трудом на производстве или в

сфере обслуживания. В 2019 г. работающие иммигранты – выходцы из стран Африки в возрасте от 15 до 64 лет были рабочими (32,3%) и служащими (32,5%), лишь 13,4% занимали руководящие посты [Catégories socio-professionnelles., 2020].

Социальные анклавы, где проживают иммигранты и их потомки, в частности представители арабо-мусульманской общины, превратились в серьезную социально-экономическую проблему современной Франции. Выходцы из «сложных» кварталов испытывают большие сложности в процессе социализации. Отсутствие хорошего образования, работы, социальных перспектив тяжело воспринимается ими. В последние годы нарастал разрыв между представителями арабско-мусульманской общины и коренными французами. Еще до 2015 г. исследователи обращали внимание на сокращение числа смешанных браков. Кроме этого, Э. Ле Бра писал, что выходцы из арабо-мусульманской среды перестали «рассеиваться» по территории Франции и все чаще предпочитали жить в зонах компактного проживания [Le Bras, Todd, 2013, p. 223–226]. К концу второго десятилетия XXI в. эти тенденции еще больше усилились [Jounin, 2016, p. 37].

Заключение

Социальная структура французского общества становится более сложной, в нем обостряется конкуренция и борьба за ресурсы. При отсутствии работающих социальных лифтов социальный статус, а также связанные с ним доход и доступ к другим благам превращаются в привилегию немногих. Значительная часть граждан не участвует в конкуренции за получение культурного и/или финансового капитала. Дети из неблагополучных семей имеют в три раза меньше шансов получить хорошее образование, а дети рабочих в два раза реже имеют диплом высшего образования, чем дети хорошо образованных родителей [Berlioux, Fourquet, Peltier, 2019]. Но и диплом о высшем образовании не является гарантией успеха в жизни. В современной Франции, чтобы войти в средний класс, стать руководителем, пусть и небольшого, собственного дела, необходимо быть наследником, иметь капитал. Именно наследники, в первую очередь, пополняют возродившийся класс

рантье, представители которого живут на проценты от своего капитала. По показателю восходящей социальной мобильности Франция – самая отстающая (после Венгрии) страна Европы. Француз – выходцу из бедной семьи, по данным ОЭСР, потребуется шесть поколений (!), чтобы достичь среднего уровня доходов, тогда как датчанин достигает этой цели в течение двух поколений [Catalon, 2019].

Наряду с социальным происхождением фактором, определяющим будущее человека, является место жительства. Социально-пространственная сегментация выражается в ограничении возможностей людей жить там, где им хотелось бы, и иметь желаемую работу. На протяжении истории переезд в столицу для многих французов служил социальным лифтом, однако этот лифт сегодня больше не работает. В Париж переезжают не молодые амбициозные люди, а лица, уже имеющие ресурсы.

В прошлом пространство было социально многообразным: в городах бок о бок жили представители различных социальных групп и профессий. В современном обществе сформировалась новая пространственная модель: благополучные крупные, в том числе глобальные, города – для управленцев, лиц интеллектуальных и свободных профессий; неблагополучные малые и частично средние города, дальний пригород и сельская местность – для рабочих, служащих, безработных и сельских жителей. Особое место в социально-пространственной структуре Франции занимают «сложные» кварталы и пригороды больших городов (таких как Париж, Лион, Марсель), основное население которых – выходцы из иммиграции и их потомки.

Вместе с тем общество стремительно меняется, а кризис – это не только тяжелое испытание, но и шанс, открывающий новые экономические и социальные возможности. Пандемия и закрытие границ со всей остротой поставили вопрос о необходимости производить основные продукты и товары в своей стране. Актуальным вновь стало забытое слово «реиндустриализация». Французские власти мыслят реиндустриализацию через призму развития инновационных отраслей и «экологического перехода», предполагающего внедрение новых экологически чистых технологий. Если

этот сценарий удастся осуществить, в стране получат развитие новые виды деятельности, появятся новые рабочие места и новые профессии. Пандемия COVID-19, несомненно, повысит статус научных разработок в естественных науках и здравоохранении, потребует более пристального внимания к состоянию здравоохранения; будет способствовать совершенствованию новых технологий.

Не остается неизменным и статус территорий. На протяжении последних лет многие французские высококвалифицированные специалисты, в прошлом занятые на закрывшихся французских предприятиях по производству оптики и часов, работают в Швейцарии. Трансграничная занятость широко развивается в восточных регионах Франции. В самое последнее время на восток страны стали переезжать специалисты, заинтересованные в получении работы в Бельгии и ФРГ, а это означает, что статус восточных и особенно приграничных территорий может повыситься. Хотя на сегодняшний день эти тенденции пока не фиксируются статистикой.

Уровень неравенства, считает Т. Пикетти, в каждый исторический период зависит от того, как социальные акторы понимают справедливость / несправедливость, а также от того, удается ли им достигать компромисса. В современном французском обществе возросло неприятие гражданами меняющихся условий жизни, которые воспринимаются ими не просто как несправедливые, но как нелегитимные. Люди не понимают, почему, работая больше, они живут хуже. Фактором, особенно влияющим на общественные настроения, становится неопределенное будущее детей. Р. Мёртон еще в 1940-е годы исследовал проблему разрыва между ожиданиями и социальными возможностями, отмечая, что эта ситуация приводит к глубокому стрессу и фрустрации [Мёртон, 1966]. «Французы, веселостью которых в прошлом восхищались, превратились в одну из самых пессимистично настроенных наций в мире», – пишет известный политический журналист А. Дюамель [Duhamel, 2014, p. 10]. Опросы общественного мнения подтверждают сказанное: французы все чаще испытывают чувства неудовлетворенности (23%), недоверия (30%), усталости (22%). Почти половина французских граждан (47%) в 2020 г. считают, что за по-

следние годы их уровень жизни снизился [En qu (o)i les Français..., 2020].

Глубинные социальные сдвиги имели серьезные политические последствия. Всё меньше современные французы доверяют политикам, все больше дистанцируются от традиционных политических партий. В прошлом политическое пространство Франции было расколото на два лагеря. В рядах Коммунистической и Социалистической партий состояли рабочие, учителя, часть интеллектуалов. Этим людям объединяло схожее видение мира, у них был общий социальный проект. Странники правых партий, среди них были представители буржуазии, мелких и средних предпринимателей, сельские хозяева, были также объединены общим видением будущего. «За прошедшие четыре десятилетия основные течения общественной мысли, которым удавалось объединять различные социальные силы – католицизм, коммунизм, голлизм, – утратили влияние» [Лапина, 2019 b, с. 43]. Традиционные партии, опиравшиеся на эти течения общественной мысли, ослабли. В обществе, на одном полюсе которого нарастают настроения страха, апатии, неверия в будущее, а на другом доминируют оптимизм, позитивное восприятие действительности, вера в собственные силы и прогресс, взаимопонимание между социальными группами утрачивается. «Победители глобального соревнования», для которых родина – это весь мир, не понимают проблем тех, кто лишился своего социального статуса, доходов, привычного образа жизни. Не имея возможности «институциональным способом» добиться улучшения своего положения, многие из этих людей выбирают, если использовать выражение К. Мёртона, «антисоциальное поведение», встают на путь радикальных действий, как это можно было наблюдать в 2018–2019 гг. в ходе протестов «желтых жилетов». Они либо вообще никому не доверяют и отказываются участвовать в политическом процессе, либо поддерживают политиков, принадлежащих к популистским партиям и движениям.

Приход к власти Э. Макрона не решил острых социальных проблем французского общества, а пандемия коронавируса еще больше их обострила. Франция сегодня, несомненно, переживает

непростые времена. Удастся ли воссоединить расколотое французское общество? На этот вопрос ответа пока нет.

Литература

Бродель Ф. Что такое Франция? Кн. первая : Пространство и история. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994. – 405 с.

Кастельс М. Информационная эпоха : Экономика, общество, культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

Лапина Н.Ю. Не очень счастливая глобализация : Французский опыт // Россия и современный мир. – М., 2020. – № 2. – С. 190–209.

Лапина Н.Ю. Поколение «бэби-бума» : Жизнь в политике после 1968 г. // Исторические исследования : Журнал Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2019 а. – № 14. – С. 27–37.

Лапина Н.Ю. Французское общество перед вызовами глобализации: Аналитический обзор. – М. ИНИОН РАН, 2019 б. – 50 с.

Мёртон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности. Современные буржуазные теории : Сб. статей: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.

Рейтинг глобальных городов // Эксперт. – Режим доступа: https://expert.ru/ratings/table_392678/ (Дата обращения – 15.01.2021).

Les baby-boomers, une génération de chanceux // Franceinfo. – 2016. – 05.02. – Mode of access: https://www.francetvinfo.fr/france/les-baby-boomers-une-generation-de-chanceux_1301151.html (Date of access – 15.01.2021).

Berlioux S., Fourquet J., Peltier J. Jeunes des villes, jeunes des champs: La lutte des classes n'est pas finie / Fondation Jean Jaurès. – 2019. – 16 p. – Mode of access: <https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2019/11/Note20Vfinale.pdf> (Date of access – 15.01.2021).

Catalon J.-Ch. La France est (après la Hongrie) le pays développé où l'ascenseur social fonctionne le plus mal // BFM. – 2019. – 26.02. – Mode of access: https://www.bfmtv.com/economie/economie-social/france/la-france-est-apres-la-hongrie-le-pays-developpe-ou-l-ascenseur-social-fonctionne-le-plus-mal_AN-201902260079.html (Date of access – 15.01.2021).

Catégories socioprofessionnelles des immigrés et des descendants d'immigrés par origine géographique. Données annuelles 2019 / INSEE. – 2020. – 29.06. – Mode of access: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4195806> (Date of access – 15.01.2021).

Chauvel L. La spirale du déclassement. Essai sur la société des illusions. – Paris : Seuil, 2016. – 224 p.

Chauvel L. Les classes moyennes sous tension : Un phénomène global ou occidental ? : Conférence à Moscou. – 2019. – 03.10. – (Архив автора).

Clerc D. Les généralisations abusives de Louis Chauvel // *Economie politique*. - 2007. - N 33. - Mode of access: <http://www.educ-revues.fr/EP/ListeSommaires.aspx?som=33> (Date of access - 15.01.2021).

De la sociologie de la classe ouvrière à la sociologie des classes populaires. Penser ensemble la condition des ouvriers et des employés / Renahi N., Siblot K., Cartier M., Coutant J., Masclat O. // *Savoir/Agir*. - 2015. - N 1. - Mode of access: <https://www.cairn.info/revue-savoir-agir-2015-4-page-55.htm> (Date of access - 15.01.2021).

Duhamel A. Une histoire personnelle de la V-e République. - Paris : Plon, 2014. - 330 p.

L'école républicaine. La France (1958-2007). - Paris : La Documentation Française, 2007. - 147 p.

Emploi, chômage, revenus du travail. Édition 2020 / INSEE. - 2020. - 02.07. - Mode of access: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4501557?sommaire=4504425> (Date of access - 15.01.2021).

Enquête EPICOY : Regards croisés sur le COVID en France réalisé par l'Institut national de santé ; INSERM, DRESS, INSEE agence de sécurité sanitaire et Santé public France // SNUipp-FSU 65 [site]. - 2020. - 10.10. - Mode of access: <http://65.snuipp.fr/spip.php?article3748> (Date of access - 15.01.2021).

En qu (o)i les Français ont-ils confiance aujourd'hui? Baromètre de la confiance politique / CEVIPOF. - 2020. - Février. - Vague 11. - 126 p. - Mode of access: <https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr/cevipof/files/OpinionWay%20pour%20le%20CEVIPOF-Baromètre%20de%20la%20confiance%20en%20politique%20-%20vague11%20-%20Comparaison-1.pdf> (Date of access - 15.01.2021).

Et si la COVID durait? : Note d'ouverture / Haut-Commissariat au Plan. - 2020. - 28.10. - Mode of access: https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/contenu/piece-jointe/2020/10/plan_et_si_la_covid_durait_28_octobre_2020.pdf (Date of access - 15.01.2021).

Fourquet J. L'archipel français. Naissance d'une nation multiple et divisée. - Paris : Seuil, 2019. - 383 p.

Gernelle E., Delattre M., Levy A. Baby-boomers : Le casse du siècle // *Le Point*. - 2008. - 01.05.

Herzberg N. En France, le Covid-19 a beaucoup tué dans les villes pauvres // *Le Monde*. - 2020. - 20.07. - Mode of access: https://www.lemonde.fr/planete/article/2020/07/20/le-covid-19-frappe-plus-durement-les-pauvres_6046774_3244.html#:~:text=Une%20étude%20française%20met%20en,la%20nature%20des%20emplois%20occupés (Date of access - 15.01.2021).

Indice mondial de l'innovation 2020 / OMPI; l'Université Cornell; INSEAD; WIPO. - 2020. - Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/fr/wipo_pub_gii_2020_keyfindings.pdf (Date of access - 15.01.2021).

Inégalités en France : Mauvaise spirale: Interview avec L. Chauvel // Public Sénat. - 2017. - 31.05. - Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=_BGoOs89MEs (Date of access - 15.01.2021).

Les inégalités socio-spatiales en France et en Allemagne / Le Bras H., Fink Ph., Hennicke M., Tiemann H., Warnant A. - Paris : Fondation Jean Jaurès, 2020. - 99 p.

Jounin N. Voyage de classes. - Paris : La Découverte, 2016. - 248 p.

Kochhar R. Through an American lens, Western Europe's middle classes appear smaller // Pew Research Center. - 2017. - 05.06. - Mode of access: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/06/05/through-an-american-lens-western-europes-middle-classes-appear-smaller/> (Date of access - 15.01.2021).

Le Bras H., Todd E. Le mystère français. - Paris : Seuil, 2013. - 336 p.

Legrand B., Manenti B. Cinq solutions pour en finir avec la pauvreté // L'Obs. - 2020. - N 2926, 26.11. - P. 46-49.

La loi du genre // Courrier international. Hors-série : Atlas des inégalités. - Paris : 2019. - Août-octobre. - P. 14-15.

On ne peut plus faire partie des classes moyennes sans patrimoine: Interview avec L. Chauvel // Public Sénat. - 2020. - 05.12. - Mode of access: <https://www.publicsenat.fr/article/politique/louis-chauvel-on-ne-peut-plus-faire-partie-des-classes-moyennes-sans-patrimoine> (Date of access - 15.01.2021).

Où sont les riches ? // Courrier international. Hors-série : Atlas des inégalités. - Paris : 2019. - Août-octobre. - P. 22-23.

Piketty T. Vers une économie politique et historique. Réflexions sur le capital au XXIe siècle // Annales: Histoire, Sciences Sociales. - 2015. - N 1. - P. 125-138.

Population selon le sexe et la catégorie socioprofessionnelle : Données annuelles de 2014 à 2019 / INSEE. - 2020. - 20.02. - Mode of access: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2381478> (Date of access - 15.01.2021).

Rapport 2018 : Les mobilités résidentielles en France - Tendances et impacts territoriaux // Observatoire des territoires [site officiel]. - 2018. - Mode of access: <https://www.observatoire-des-territoires.gouv.fr/kiosque/rapport-2018-les-mobilites-residentielles-en-france-tendances-et-impacts-territoriaux> (Date of access - 15.01.2021).

Rapport 2019 : L'essentiel sur les inégalités de revenus / Observatoire des inégalités. - 2019. - 04.06. - Mode of access: <https://www.inegalites.fr/Rapport-2019-l-essentiel-sur-les-inegalites-de-revenus> (Date of access - 15.01.2021).

Rault D. Sécateurs d'activité: L'évolution des structures de la main-d'oeuvre // Economie et statistique. – Paris, 1984. – N 171/172. – P. 35–47.

Sassen S. Cities in a world economy. – London : SAGE Publications, Inc., 1994. – 424 p.

Todd E. Les luttes de classes en France au XXI siècle. – Paris : Seuil, 2020. – 384 p.

DOI: 10.31249/ape/2021.03.04

Lapina N.Yu.¹, 2021
Society of lost illusions

Abstract. *Modern French society, with a light hand of the sociologist J. Fourquet, is more often called the «archipelago». Social splits in it run along many lines: socio-economic inequality is growing, socio-territorial disproportions are growing, and the conflict of generations is becoming more and more visible. France is not the only country where social divisions are strong, but its feature is that 56% of GDP is redistributed by the state, according to this indicator, France is the leader of the EU. Generous social policies help to fight poverty, but they don't save the middle class. Its numbers are dwindling and fragmented. The «pauperization» of the middle class is one of the most serious social consequences of France's entry into the global information economy. Another consequence of this process is the division of workers into those who have joined the open knowledge economy and those who have been left behind. Contradictions between generations are growing, French youth are «plunging» into poverty. Socially homogeneous territories are formed within the country, which means that different social classes and groups no longer «meet», and each lives in his own space.*

The article examines new and previous social divisions that have serious political and social consequences.

Keywords: *France, E. Macron, socio-economic inequality, poverty, socio-territorial disproportions, youth, generations.*

¹*Lapina Natalia Yurievna – Principal researcher, INION RAS, Doctor of political sciences (Sc.D. in Politics) (lapina@inion.ru).*

References

Les baby-boomers, une génération de chanceux. (2016) // Franceinfo. – 05.02. – Mode of access: https://www.francetvinfo.fr/france/les-baby-boomers-une-generation-de-chanceux_1301151.html (Date of access – 15.01.2021).

Berlioux S., Fourquet J., Peltier J. (2019). Jeunes des villes, jeunes des champs: La lutte des classes n'est pas finie / Fondation Jean Jaurès. – 16 p. – Mode of access: <https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2019/11/Note20Vfinale.pdf> (Date of access – 15.01.2021).

Braudel F. (1994). What is France? Book. first: Space and history [*Что такое Франция? Кн. первая: Пространство и история*]. – Moscow : Ed. Sabashnikovs. – 405 p.

Catalon J.-Ch. (2019). La France est (après la Hongrie) le pays développé où l'ascenseur social fonctionne le plus mal // BFM. – 26.02. – Mode of access: https://www.bfmtv.com/economie/economie-social/france/la-france-est-apres-la-hongrie-le-pays-developpe-ou-l-ascenseur-social-fonctionne-le-plus-mal_AN-201902260079.html (Date of access – 15.01.2021).

Catégories socioprofessionnelles des immigrés et des descendants d'immigrés par origine géographique. Données annuelles 2019 (2020) / INSEE. – 29.06. – Mode of access: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4195806> (Date of access – 15.01.2021).

Chauvel L. (2016). La spirale du déclassement. Essai sur la société des illusions. – Paris : Seuil. – 224 p.

Chauvel L. (2019). Les classes moyennes sous tension : Un phénomène global ou occidental ? : Conférence à Moscou. – 03.10. – (Author archive).

Clerc D. (2007). Les généralisations abusives de Louis Chauvel // Economie politique. – N 33. – Mode of access: <http://www.educ-revues.fr/EP/ListeSommaires.aspx?som=33> (Date of access – 15.01.2021).

De la sociologie de la classe ouvrière à la sociologie des classes populaires. Penser ensemble la condition des ouvriers et des employés. (2015) / Renahi N., Siblot K., Cartier M., Coutant J., Masplet O. // *Savoir/Agir*. – N 1. – Mode of access: <https://www.cairn.info/revue-savoir-agir-2015-4-page-55.htm> (Date of access – 15.01.2021).

Duhamel A. (2014). Une histoire personnelle de la V-e République. – Paris : Plon. – 330 p.

L'école républicaine. La France (1958–2007). (2007). – Paris : La Documentation Française. – 147 p.

Emploi, chômage, revenus du travail. Édition 2020. (2020) / Insee. – 02.07. – Mode of access: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4501557?sommaire=4504425> (Date of access – 15.01.2021).

Enquête EPICOY : Regards croisés sur le COVID en France réalisé par l'Institut national de santé ; INSERM, DRESS, INSEE agence de sécurité sanitaire et Santé public France. (2020) // SNUipp-FSU 65 [site]. – 10.10. – Mode of access: <http://65.snuipp.fr/spip.php?article3748> (Date of access – 15.01.2021).

En qu (o)i les Français ont-ils confiance aujourd'hui? Baromètre de la confiance politique. (2020) / CEVIPOF. – Février. – Vague 11. – 126 p. – Mode of access: <https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr/cevipof/files/OpinionWay%20pour%20le%20CEVIPOF-Baromètre%20de%20la%20confiance%20en%20politique%20-%20vague11%20-%20Comparaison-1.pdf> (Date of access – 15.01.2021).

Et si la COVID durait? : Note d'ouverture. (2020) / Haut-Commissariat au Plan. – 28.10. – Mode of access: https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/contenu/piece-jointe/2020/10/plan_et_si_la_covid_durait_28_octobre_2020.pdf (Date of access – 15.01.2021).

Fourquet J. (2019). L'archipel français. Naissance d'une nation multiple et divisée. – Paris : Seuil. – 383 p.

Gernelle E., Delattre M., Levy A. (2008). Baby-boomers: Le casse du siècle // Le Point. – 01.05.

Global cities ranking. (2020) // Ekspert. – Mode of access: https://expert.ru/ratings/table_392678/ (Date of access – 15.01.2021).

Herzberg N. (2020). En France, le Covid-19 a beaucoup tué dans les villes pauvres // Le Monde. – 20.07. – Mode of access: https://www.lemonde.fr/planete/article/2020/07/20/le-covid-19-frappe-plus-durement-les-pauvres_6046774_3244.html#:~:text=Une%20étude%20française%20met%20en,la%20nature%20des%20emplois%20occupés (Date of access – 15.01.2021).

Indice mondial de l'innovation 2020. (2020) / OMPI; l'Université Cornell; INSEAD; WIPO. – Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/fr/wipo_pub_gii_2020_keyfindings.pdf (Date of access – 15.01.2021).

Inégalités en France : Mauvaise spirale: Interview avec L. Chauvel. (2017) // Public Sénat. – 31.05. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=_BGoOs89MEs (Date of access – 15.01.2021).

Les inégalités socio-spatiales en France et en Allemagne. (2020) / Le Bras H., Fink Ph., Hennicke M., Tiemann H., Warnant A. – Paris : Fondation Jean Jaurès. – 99 p.

Jounin N. (2016). Voyage de classes. – Paris : La Découverte. – 248 p.

Kastel's M. (2000). Information era: Economy, society, culture [*Informacionnaja jepoha: Jekonomika, obshhestvo, kul'tura*]. – Moscow : GUVShE. – 608 p.

Kochhar R. (2017). Through an American lens, Western Europe's middle classes appear smaller // Pew Research Center. – 05.06. – Mode of access: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/06/05/through-an-american->

lens-western-europes-middle-classes-appear-smaller/ (Date of access - 15.01.2021).

Lapina N.Yu. (2020). Not so happy globalization: French experience [*Ne ochen' schastlivaya globalizatsiya*] // *Russia and the contemporary world*. - Moscow. - N 2. - P. 190-209.

Lapina N.Yu. (2019 a). The Baby Boomer generation: Life in politics after 1968 [*Pokolenie «bebi-buma»: Zhizn' v politike posle 1968 g.*] // *History Studies*: J. of the History Faculty Lomonosov Moscow State University. - Moscow. - N 14. - P. 27-37.

Lapina N.Yu. (2019 b). French society facing the challenges of globalization: An analytical review. [*Frantsuzskoe obshchestvo pered vyzovami globalizatsii: Analiticheskii obzor*]. - Moscow : INION RAS. - 50 p.

Le Bras H., Todd E. (2013). *Le mystère français*. - Paris : Seuil. - 336 p.

Légrand B., Manenti B. (2020). Cinq solutions pour en finir avec la pauvreté // *L'Obs*. - N 2926, 26.11. - P. 46-49.

La loi du genre. (2019) // *Courrier international*. Hors-série : Atlas des inégalités. - Paris. - Août-octobre. - P. 14-15.

Merton R.K. (1966). Social structure and anomie. [*Sotsial'naya struktura i anomiya*] // *Sociology of crime*. Modern bourgeois theories: Transl. from English. - Moscow : Progress. - P. 299-313.

On ne peut plus faire partie des classes moyennes sans patrimoine: Interview avec L. Chauvel. (2020) // *Public Sénat*. - 05.12. - Mode of access: <https://www.publicsenat.fr/article/politique/louis-chauvel-on-ne-peut-plus-faire-partie-des-classes-moyennes-sans-patrimoine> (Date of access - 15.01.2021).

Où sont les riches ? (2019) // *Courrier international*. Hors-série : Atlas des inégalités. - Paris. - Août-octobre. - P. 22-23.

Piketty T. (2015). Vers une économie politique et historique. Réflexions sur le capital au XXIe siècle // *Annales: Histoire, Sciences Sociales*. - N 1. - P. 125-138.

Population selon le sexe et la catégorie socioprofessionnelle : Données annuelles de 2014 à 2019. (2020) / Insee. - 20.02. - Mode of access: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2381478> (Date of access - 15.01.2021).

Rapport 2018 : Les mobilités résidentielles en France - Tendances et impacts territoriaux. (2018) // *Observatoire des territoires* [site officiel]. - Mode of access: <https://www.observatoire-des-territoires.gouv.fr/kiosque/rapport-2018-les-mobilites-residentielles-en-france-tendances-et-impacts-territoriaux> (Date of access - 15.01.2021).

Rapport 2019 : L'essentiel sur les inégalités de revenus. (2019) // *Observatoire des inégalités*. - 04.06. - Mode of access: <https://www.inegalites.fr>

fr/Rapport-2019-l-essentiel-sur-les-inegalites-de-revenus (Date of access - 15.01.2021).

Rault D. (1984). Sécateurs d'activité: L'évolution des structures de la main-d'oeuvre // Economie et statistique. - Paris. - N 171/172. - P. 35-47.

Sassen S. (1994). Cities in a world economy. - London : SAGE Publications, Inc. - 424 p.

Todd E. (2020). Les luttes de classes en France au XXI siècle. - Paris : Seuil. - 384 p.